СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 20.01.2025 | Джефри Кабасервис

Обречены на провал?

Хотя демократы демонстрируют готовность к сотрудничеству, поддержка Трампа в Конгрессе шаткая, ведь республиканцы расколоты как никогда

Сегодня Дональд Трамп вернется в Белый дом, но он будет иметь значительно более влиятельную позицию, чем во время своего первого президентского срока. В 2017 году, как и в 2025-м, Республиканская партия Трампа контролировала всю «троицу» власти – президентство и обе палаты Конгресса. Но в 2017 году Трамп, которому не хватало определенной легитимности из-за проигрыша по общему количеству голосов избирателей, получил серьезное сопротивление от собственной партии, а также со стороны возмущенных демократов, которые организовали против него движение *#Resistance*. Именно поэтому во время первого президентского срока Трампа республиканцам не удалось достичь значительной части их законодательной повестки дня даже до того, как на выборах 2018 года они потеряли большинство в Палате представителей.

Но на этот раз Трамп объединил вокруг себя Республиканскую партию и получил почти половину голосов избирателей, а застигнутые врасплох масштабным поражением демократы – разделены и деморализованы. Удастся ли в таком случае республиканцам теперь принять самые амбициозные изменения в закон? Насколько демократическое меньшинство в Конгрессе может (или должно) с ними сотрудничать? И наконец – сколько продлится единство республиканцев?

Готовность к сотрудничеству по некоторым вопросам

Ранние тенденции свидетельствуют о том, что многие демократы открыты к возможности голосовать совместно с республиканцами, по крайней мере по определенным вопросам. Например, 7 января Палата представителей приняла Закон Лейкена Райли, который потребует задержания любого незарегистрированного иммигранта,

обвиняемого в краже или краже со взломом – этот закон поддержали все республиканцы, которые голосовали, и 48 демократов (в то время как 159 проголосовали против). В Сенате несколько демократов (в частности Джон Феттерман из Пенсильвании и Рубен Гальего из Аризоны) также заявили о своей поддержке законопроекта.

Многие демократы считают, что поражение на выборах в ноябре – результат негативной реакции общественности на их непопулярную позицию по некоторым вопросам, таким, как иммиграция, инфляция, преступность и общественный беспорядок, а также гендерный радикализм. По их мнению, если голосовать совместно с республиканцами за законопроекты относительно практических мер по этим вопросам, это поможет улучшить восприятие демократов среди общественности, а именно избирателей рабочего класса разной расовой принадлежности, которым довольно чужда левая культурная идеология. Конгрессмен-демократ из Флориды Джаред Московиц сообщил Punchbowl News, что увеличение поддержки демократами Закона Лейкена Райли – реакция на результаты выборов. «Не думаю, что американский народ поддерживает экстремизм, но он действительно хочет перемен на границе, – сказал он. – По некоторым вопросам мы оказались по левую сторону от американского народа».

Со времен первого президентского срока Трампа политика в США значительно больше основывается на партийной приверженности, чем на фактической идеологии, и многие сторонники обеих партий воспринимают компромиссы с оппонентами практически как государственную измену

Также демократы в Конгрессе заявляли журналистам, что открыты к сотрудничеству с республиканцами касательно повседневных проблем – снижения стоимости жизни, налоговой реформы и, возможно, мер Управления правительственной эффективности (DOGE) по снижению расточительности правительства. Даже отдельные демократы-прогрессисты отмечали возможность сотрудничества с администрацией в политических вопросах, которые принесут пользу американскому рабочему классу, – таких, как план Трампа ограничить процентные ставки по кредитным картам. Представительница Нью-Йорка Александрия Окасио-Кортес, вероятно, самая известная конгрессменка-прогрессистка в США, заявила, что демократы, по ее мнению, иногда проигрывают на выборах, «потому что мы рефлекторно выступаем против республиканцев и недостаточно

приобщаемся к амбициозному видению улучшений для американского рабочего класса».

Но такие заявления все же могут преувеличивать готовность обеих партий сотрудничать по более чем ограниченному кругу мероприятий, не вызывающих особых возражений. Со времен первого президентского срока Трампа политика в США значительно больше основывается на партийной приверженности, чем на фактической идеологии, и многие сторонники обеих партий воспринимают компромиссы с оппонентами почти как государственную измену. Поэтому никто и не завидует Майку Джонсону, республиканцу из Луизианы, которого 3 января переизбрали спикером Палаты представителей. Распределение мест между республиканцами и демократами в Палате – 219 к 215, наименьший разрыв за последнее столетие, и это небольшое преимущество республиканцев станет еще меньше в ближайшие недели, когда двое представителей от республиканцев получат новые назначения в администрации Трампа. Стоит отметить, что, хотя Джонсона и переизбрали во время первого тура голосования, он набрал ровно минимально необходимое большинство голосов, став первым кандидатом за 112 лет, который не получил ни одного «лишнего» голоса во время голосования.

Республиканское единство?

Многие считают, что Джонсон обречен на поражение – не только потому, что такие результаты голосования за спикера указывают на его слабую поддержку со стороны коллег по партии, но и потому, что для принятия законопроектов без поддержки демократов республиканцам в Палате представителей придется сохранить почти полное единство. Достичь этого было бы чрезвычайно трудно, даже если бы республиканцы были в полном идеологическом согласии – на самом деле они уже десятилетиями не были настолько разобщены, как сейчас.

Президенты-республиканцы, начиная с Рональда Рейгана, в свое время пользовались единством консервативного движения, которому удалось преодолеть разногласия ради ключевой цели – победы в холодной войне. Сегодня же консерватизм – не столько единое движение, сколько стая отдельных соперничающих между собой групп. Популисты, либертарианцы, националисты, евангелисты, технари из Кремниевой долины, спекулянты с Уолл-стрит, католики-интегралисты, молодые люди с консервативными наклонностями, изоляционисты, неоимпералисты, сторонники

конспиративных теорий вроде QAnon и т.д. – их объединяет лишь общая преданность Трампу и ненависть к левым. Тизер будущей вражды среди консерваторов можно было наблюдать в середине января, когда бывший главный стратег Трампа Стив Бэннон жестко раскритиковал Илона Маска, соруководителя инициативы Трампа DOGE, в частности из-за разногласий во взглядах на роль иммиграции высококвалифицированных кадров с помощью визовой программы H-1B.

Спикер Джонсон будет сталкиваться с проблемой председательства над глубоко разделенным минимальным большинством республиканцев на каждом шагу

Эта вражда внутри консервативного движения будет проявляться в противостоянии республиканцев в Конгрессе друг с другом по многочисленным вопросам, которые сейчас преимущественно не известны широкой общественности. Например, когда-то республиканцы более-менее единым фронтом выступали против планов демократов увеличить количество электромобилей в США. Но это было до того, как магнат в сфере электрокаров Маск стал сторонником MAGA, а также до того, как законы эпохи Байдена, такие как Закон о снижении инфляции, способствовали созданию заводов электромобилей в преимущественно республиканских штатах, таких как Кентукки, Южная Каролина и Теннесси. Как конгрессмены-республиканцы из этих штатов отреагируют на планы положить конец явлению, которое обеспечило им столько рабочих мест?

Спикер Джонсон будет сталкиваться с проблемой председательства над глубоко разделенным минимальным большинством республиканцев на каждом шагу. А что будет, когда ему не удастся собрать достаточно голосов для важнейших законов, таких как повышение верхней границы долга, финансирование правительства или продолжение налоговых скидок, введенных Трампом? Возможно, он мог бы получить поддержку отдельных демократов, чтобы набрать достаточное количество голосов, но это, скорее всего, выльется в потерю еще большего количества голосов республиканцев и приведет к бунту, в результате которого он может даже потерять должность спикера.

Но эти страшные сценарии не учитывают варианта, что Трамп может в корне изменить американскую политику до неузнаваемости.

Некоторые из предложенных Трампом первых шагов – массовые депортации, арест журналистов и политических оппонентов, увольнение тысяч карьерных госслужащих, прекращение возможности получения гражданства на основании рождения в США – могут вызвать такое сильное сопротивление демократов (и даже некоторых республиканцев), что нечего будет и говорить о возможности двухпартийного сотрудничества. А что будет, если администрация перейдет к настоящему авторитаризму – откажется выполнять постановления суда, будет использовать Закон о восстании как повод отправлять войска в американские города, чтобы подавлять протесты? Определенный уровень двухпартийности, который мы сейчас наблюдаем, на самом деле может оказаться очень кратковременным.

Джефри Кабасервис

Д-р Джефри Кабасервис (Geoffrey Kabaservice) – директор политических исследований Центра Нисканен в Вашингтоне, округ Колумбия, а также автор книги «Правление и руина: крах умеренности и разрушение Республиканской партии» (*Rule and Ruin: The Downfall of Moderation and the Destruction of the Republican Party*).